

В глубокой тени роскошного дивана сидел мужчина, его фигура едва различима в полумраке. Перед ним, сжавшись в страхе, стояли несколько человек, не смея поднять глаз. Две волчьи уши, торчащие из-под капюшона, выдавали его истинную природу: он был предводителем стаи, грозным патриархом, чья воля была законом для всех. "Что случилось с моим сыном? Говорите, черти! Зачем стоите там, с такими лицами? Или я вас собакам скормлю!" Ревел он, его голос раскатывался по залу, словно гром. Услышав это, присутствующие, с одинаковым выражением паники, замешались, переглядываясь между собой. Наконец, кто-то осмелился заговорить, понуря голову. "Мой господин, мы возвращались из города Хампи, и наш юный хозяин... он увидел эльфийскую карету. Разъярился, что она преградила ему путь, и... и начал оскорблять эльфов. Но среди них был человек, который... он внезапно набросился на вашего сына. Хотел убить! Но, слава богу, оставил его в живых." Мужчина старался говорить быстро, чтобы не попасть под гнев патриарха. Тот, услышав о том, как его наследника унизили "какие-то" эльфы, вспыхнул, как лесной пожар. Жажда крови вспыхнула в его глазах, сжигая остатки разума. "Как они посмели ударить моего сына? Я уничтожу их всех! Эльфы! Их наглость растет с каждым днем, и этот Джаред тоже хочет от них избавиться! Это идеальный шанс! Я истреблю этих паразитов до последнего!" Предводитель раздался в диком хохоте, глядя на своих стражей. "Убейте этих жалких тварей! Они бросили моего сына, бежав, как трусы!" С этими словами, стражи исчезли, словно призраки, и мгновенно вернулись, уже возле жителей города, отсекая им головы без малейшего колебания. Безобразный танец смерти прошел в мгновение ока, и вокруг предателя остались только бесформенные кучи тел. "Подождите, выродки! Я заплачу за ваш век, за то, что тронули моего сына!" Прошипел он сквозь зубы, сверкая злыми глазами. Тем временем, в другом месте... "Мы не можем останавливать тебя, если ты решил участвовать в турнире. Мы знаем, что тебя не уговорить," сказала Амайра, глядя на Рудру. Старейшина Маркус сделал глубокий вздох, а Шивам оставался спокоен. Рудра кивнул, улыбаясь Амайре. "Спасибо, предводитель. Я ценю ваше понимание. Я знаю, что вы волнуетесь, но я не так прост, как кажется." Маркус и Амайра вздохнули с облегчением. Шивам тоже улыбнулся. "Я пойду в свою комнату. Завтра у нас будет тяжелый день," сказал он и покинул комнату, оставив их наедине. Амайра также вздохнула. "Отдохните немного. Он прав, завтра нам будет не до отдыха. Мы встретимся с Джаредом и сообщим ему о чудесном цветке," и покинула комнату, оставив Рудру и Маркуса. Маркус осмотрелся по сторонам, еще раз взглянув на место, где только что стояла Амайра, и затем повернулся к Рудре. "Что случилось? Почему ты так смотришь на меня?" Рудра усмехнулся. "Ты не ненавидишь её, правда? Ты очень необычный старик," - сказал он, хитро подмигивая. Маркус вздохнул и встал. "Просто сосредоточься на тренировке. Я не хочу спорить с тобой." Он еще раз взглянул на Рудру и покинул комнату. "Черт, он все время отмахивается, когда я спрашиваю о том, почему он не любит Амайру. Что-то не чисто... Кажется, этот старик что-то от нас скрывает," - пробормотал Рудра про себя. Но, подумав немного еще, он махнул рукой. "Кто знает, может когда-нибудь он все расскажет," - закончил он свои рассуждения, и, закрыв глаза, снова углубился в медитацию. Тем временем, в другом месте... "Если тебе что-нибудь понадобится, зови, я приду," - сказала Амайра, глядя на Шивама. Шивам улыбнулся и кивнул. "Хорошо, я тебя позову, если что-нибудь будет нужно." Амайра улыбнулась еще раз и покинула комнату. Шивам вздохнул, закрыл за собой дверь и подошел к кровати. После этого, он упал на нее, утопая в мягких подушках. "Пришло время встретиться с Афиной. Долго мы не виделись. Надеюсь, с ними все хорошо. Я так радуюсь встрече", - пробормотал он и закрыл глаза. "Рафаэль, я хочу попасть в Страну Чудес." Он шепнул эти слова и мгновенно погрузился в сон. В следующее мгновение он оказался в зеленой долине, окруженной горными вершинами, достигающими самого неба. "Хорошо быть здесь! Надеюсь, они не слишком легко со мной справятся..." - шепнул он, улыбаясь ослепительной улыбкой. А тем временем, в темном помещении, на диване сидела женщина, погруженная в глубокие мысли. Вдруг она услышала стук в дверь. Её взгляд устремился к двери, и она узнала знакомый голос, доносящийся из-за двери. "Мама, ты дома? Можно войти?" - спросила Наталия, стучась в дверь. Через некоторое время Елена ответила:

"Входи, дверь открыта." Наталия сделала глубокий вздох и вошла в комнату. Она подошла к матери и остановилась возле нее. Обе молчали. Елена смотрела на дочь, выражение ее лица было нечитаемым. Через некоторое время Наталия вздохнула и подняла взгляд на мать. "Мама, ты ещё злишься на меня? Я понимаю, почему ты сердишься, но у нас не было выбора. Я знаю, что брат Виктор делал нехорошие вещи раньше, но сейчас он изменился. Он жалеет о своих преступлениях," - сказала Наталия, глядя на Елену. Елена сделала глубокий вздох и посмотрела на Наталию. "Ты еще слишком молода, Наталия. Ты не знаешь его настоящего лица. Он монстр, и я ему не доверяю. Ты совершила ошибку, пригласив его сюда," - сказала она, с оттенком горечи в голосе. Наталия кивнула. "Но тем не менее, ты не можешь изменить тот факт, что он твой единственный сын, и он единственный брат, который у меня есть в этом мире. Я знаю, что ты можешь притворяться, что ненавидишь его, но в глубине души ты все равно видишь в нем своего сына," - сказала Наталия, с нежным укором. Елена посмотрела на дочь с глубокой грустью, её взгляд был заполнен болью. "Надеюсь, когда-нибудь ты поймёшь, какой тяжесть нести корону. Я знаю, что не могу отменить тот факт, что он мой сын, и может быть, глубоко внутри я все еще вижу в нем своего ребенка... Но когда я вспоминаю эту безумие, я забываю о всех чувствах. Он остался тем же, его глаза я никогда не забуду в жизни," - сказала Елена. Наталия сделала глубокий вздох и посмотрела на Елену. "Я понимаю, мама. Пожалуйста, отдохни немного. Мы поговорим завтра." Она поцеловала матери руку, и покинула комнату. "Мой ребенок, почему ты не понимаешь, что брат, который тебе известен, умер давным-давно? Он превратился в кого-то другого. Это не тот Виктор, которого мы знали." Елена шепнула эти слова, закрыв глаза. Тем временем, в саду, две женщины сидели и смотрели на небо. "Сегодня прекрасная погода", - сказала Сильвия, обращаясь к Афине. Афина улыбнулась и кивнула. "Да, Сильвия, действительно, что-то сегодня необычное". В следующий момент обе женщины почувствовали что-то необычное, и их лица изменились. "Он здесь", - шепнули они в синхронном движении губ.